

Во что бы то ни стало нужно порадовать Су Фанму. Сколько бы Чанли ни размышляла, кроме нескольких видов лекарственных трав, Су Фанму в последнее время ничего не требовалось, вот только аптекарь ни в какую не хотел отдавать ей нужное, а денег в кармане не было...

Чанли долго ломала голову и наконец, стиснув зубы, приняла непростое решение.

Эх... хотя поступать так, возможно, не совсем хорошо, но ради того, чтобы Су Фанму не выгнала её... другого выхода нет!

— Ты, деревенщина, опять приперлась! Уходи, уходи скорее, — аптекарь с не самым покладистым характером, завидев Чанли, принялся гнать её прочь.

— Эй, эй, полегче! Если ты ушибешь меня, это еще полбеды, а вот если испортишь то, что у меня в кармане, — вот это будет настоящая катастрофа! — Чанли сделала крайне серьезное лицо и осторожно прикрыла рукой маленький кармашек на груди, выглядя так, будто там спрятано нечто бесценное.

Увидев такое, аптекарь заинтриговался. Он вытянул шею и, стараясь казаться равнодушным, спросил:

— Что там у тебя?

Чанли искоса взглянула на парня, который был выше её на целую голову, и напустила туману:

— Эта вещь не терпит дневного света. — Она указала на внутренние покои аптеки. — Впусти меня, и я покажу.

Аптекарь, не поняв, в чем подвох, послушно провел Чанли во внутреннюю часть лавки.

— И это всё? Просто фиолетовые куриные перья? Ты называешь это редким лекарственным сырьем? Уходи, не трать мое время, — аптекарь почувствовал себя одураченным и, разозлившись, снова принялся выпроваживать её.

— Эй, эй, послушай же! — Чанли намертво вцепилась в дверной косяк и сквозь зубы процедила: — Это же перья феникса!

— Ты кого обмануть пытаешься? Такая молодая, а уже врешь не краснея.

Чанли округлила глаза и, указав на аптекаря, выразила крайнее возмущение его невежеством:

— Это перья Юэчжо! Ты хоть знаешь, кто такой Юэчжо?!

Аптекарь опешил. Неужели эта девчонка знает о Юэчжо? Он слышал это название от своего наставника; учитель говорил, что это невероятно редкая мифическая птица. Если у этой девчонки в руках действительно перья Юэчжо...

Видя, что парень замешкался, Чанли пустила в ход знания, невесть откуда взявшиеся в её голове:

— Юэчжо — это одна из разновидностей феникса! Всего их пять видов: красного зовут Чжуцюэ, синего — Цинлуань, желтого — Юаньчу, белого — Хунху. А Юэчжо — это фиолетовый феникс!

— Врешь... не бывает в мире фиолетовых фениксов, — аптекарь засомневался, но, видя, как уверенно говорит Чанли, занервничал.

Чанли, подражая манерам старого ученого, цокнула языком, нахмурилась и с видом глубокого сожаления изрекла:

— Невежество, сплошное невежество. — Она заложила руки за спину, сама нашла стул и присела. — Юэчжо — самые влюбчивые существа. Они живут душа в душу. — Она выставила три пальца. — Если один погибает, другой три дня и три ночи издает скорбный крик. В конце концов, проливая слезы, от которых кровь стынет в жилах, он умирает следом.

Заметив, что аптекарь слушает затаив дыхание, она достала фиолетовое перо, помахала им перед его носом и легонько дунула.

— Это перо я взяла с умирающего Юэчжо. Видя, как его супруг убивается от горя, я подумала: если Юэчжо умрет, он станет черным, и его паре будет еще больнее. Поэтому, пока тело еще не остыло, я вырвала три пера: два отдала его супругу, а третье оставила себе!

— Какая глубокая преданность... — аптекаря проняло до слез.

— Да, увы, — мозг Чанли заработал на пределе, отфильтровывая дыры в только что придуманной истории. — Наверное, это судьба. Если бы моя Су Фанму не отправилась в тот день на гору Цишань искать древесину гусан, мы бы не встретили того овдовевшего Юэчжо. Видимо, не суждено было той птице погибнуть просто так.

Аптекарь, немного придя в себя, увидел пустую чашку перед Чанли и, словно в забытьи, налил ей чаю. В его глазах читалась жажда знаний:

— А какими свойствами обладает это перо, если использовать его как лекарство?

— Кхм, ну... — Чанли дважды кашлянула и пригубила чай.

Глаза аптекаря засияли. Он учился у наставника всего два месяца и видел, как старшие ученики каждое утро приносили учителю ценные травы, в то время как он сам не сделал ничего стоящего. Если удастся купить это редчайшее перо, это будет большой успех! Но он был человеком импульсивным, а за «Канон пульса» даже не брался, так что лучше переспросить.

— О, госпожа Чанли, наш лекарь как раз ищет редкие травы. Если вы согласитесь рассказать о свойствах этого пера, и это подойдет нашему лекарю, я готов заплатить огромные деньги!

— Кхм-кхм-кхм... — на этот раз Чанли подавилась по-настоящему. Она никак не ожидала, что аптекарь окажется таким простодушным и сразу предложит большие деньги. В душе она засомневалась: вообще-то, она не собиралась никого обманывать, просто хотела выменять немного белого корня байчжи для Су Фанму. Поэтому, движимая остатками совести, она похлопала аптекаря по плечу и продолжила вешать лапшу на уши:

— Это перо... оно очищает жар, охлаждает кровь, снимает отеки и выводит гной. При легочном жаре, кашле, опухлях... — не успела Чанли договорить, как её прервал радостный возглас аптекаря.

— Именно! Нашему лекарю как раз нужны средства для снятия отеков и очищения жара! — Аптекарь не знал, как выразить свою радость, он крепко сжал руку Чанли, и его волнение было не скрыть. Глядя на него, Чанли впервые почувствовала укол совести.

— Госпожа Чанли, назовите цену. Сотни золотых?!

Сотни золотых!!

Чанли замахала руками и произнесла то, от чего аптекарь едва не свалился с ног:

— Не нужно, не нужно! Мне всего лишь нужен фунт байчжи!

Ночь в городе Ло была прекрасна, словно сон.

Су Фанму стояла на третьем этаже лавки, в маленькой мансарде, где они с Чанли отдыхали. Отсюда открывался вид на самую оживленную улицу города.

Комендантский час в городе Ло наступал поздно, поэтому даже когда луна поднималась высоко, ночной рынок все еще шумел, а кареты и всадники двигались нескончаемым потоком. Яркие свечи в ресторанах, плывущие по каналу фонарики и благовония, не утихающие до рассвета в увеселительных заведениях, освещали ночное небо города Ло, делая его похожим на день.

Но здесь, в двух кварталах от суеты, было тише. Су Фанму, накинув верхнюю одежду,

опиралась на дверной косяк, лениво наблюдая, как лунный свет струится сквозь облака и ложится на перила террасы, сверкая, словно иней.

Чанли, бережно завернув фунт байчжи в шелковый платок, как величайшую драгоценность прижала его к груди и подошла к Су Фанму. Она колебалась, не зная, как начать разговор, но тут её испугал внезапный вопрос Су Фанму:

— Чанли, ты выучила названия цветочных ингредиентов на сегодня?

— Да-да, выучила! — Чанли закивала, как заведенная. — Я сегодня вызубрила цветок лотоса!

— Раз уж заговорили о лотосах, — Су Фанму, казалось, что-то вспомнила, слегка повернулась и посмотрела на Чанли, — Чанли, куда делась та чашка вытяжки из цветов лотоса, которую я приготовила?

— Э-э... — Чанли была в смятении. Она не могла признаться, что та фиолетовая жидкость была потрачена на то, чтобы покрасить куриные перья и обмануть аптекаря, выменяв этот фунт байчжи.

Чанли стиснула зубы. У неё было полно отговорок, но перед Су Фанму она предпочла опустить голову и промолчать.

— Ладно, завтра приготовлю еще. Не вешай голову, будто это я тебя обидела. — Настроение у Су Фанму сегодня было хорошее, и в её голосе слышалась улыбка.

Странно, совсем не похоже на неё. Обычно Су Фанму обязательно спросила бы, откуда взялся этот байчжи. Что происходит? Чанли размышляла, не слишком ли хороша сегодня луна?

— Су Фанму!

Су Фанму мягко улыбнулась. Лунный свет падал на её распущенные волосы и край одежды, отливая нежным серебром, отчего она напоминала горный туман — спокойный, но ослепительно прекрасный.

— Да?

Услышав ответ, Чанли наконец очнулась и вспомнила, зачем пришла. Она протянула сверток с байчжи прямо перед лицом Су Фанму.

— Это... тебе!

— Мне? — В глазах Су Фанму мелькнуло что-то непонятное. Одной рукой она поправила накидку, а другой приняла сверток, который Чанли так нервно протягивала. Развернув его, она на мгновение замерла, пораженная нахлынувшими чувствами.

— Мне? — переспросила она.

Она и подумать не могла, что Чанли запомнит невзначай оброненные ею слова о нужных травах и в эту лунную ночь принесет их ей.

— Да. — Чанли испугалась, что та спросит об источнике, и робко добавила: — Тебе... нравится?

В глазах Су Фанму засияли искорки. Чанли показалось, что даже звезды на небе не могут сравниться с этим взглядом.

Су Фанму пристально посмотрела на Чанли и медленно произнесла с торжественностью, какой Чанли еще никогда не слышала:

— Это самый желанный подарок на день рождения, который я когда-либо получала.

Сердце Чанли дрогнуло, и внутри всё перевернулось от раскаяния. Так сегодня день рождения Су Фанму? Боже, если бы она знала, она бы ни за что не стала обманывать аптекаря!

Чанли не знала, что ответить, и в растерянности оказалась в нежных объятиях. Она почувствовала тепло на лбу.

Она услышала:

— Чанли, спасибо.

— Су... Су Фанму...

— Не говори ничего, Чанли, — Су Фанму обняла её, положив подбородок на плечо.

Чанли корила себя за то, что не набралась смелости признаться в содеянном. Ей хотелось подольше насладиться этим объятием. Но слова, которые она услышала следом, заставили её в смятении убежать, оставив Су Фанму одну под звездным небом, чья улыбка отражалась в сиянии белого песка на далекой дамбе.

Этой ночью Чанли сжалась в комочек под одеялом. Казалось, на ней всё еще оставался тонкий аромат Су Фанму, а в голове крутилась фраза, сказанная той в объятиях:

— Моя Чанли наконец-то выросла.

Су Фанму... я ведь... совершила ошибку...

<http://bllate.org/book/19783/1949586>